

Шакиров Рустем Ядкарович

соискатель, и.о. генерального директора

МАУ «ФК «Рубин»

г. Казань, Республика Татарстан

Посталюк Тарас Михайлович

канд. экон. наук

DOI 10.31483/r-156462

**МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДВОРОВОГО ФУТБОЛА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДЕЙСТВУЮЩИЕ ПРАКТИКИ,
ЦИФРОВЫЕ МЕТРИКИ И ГРАНТОВАЯ МОДЕЛЬ ПРОЕКТА
«ЛИГА БЕЗ КОМАНД»**

***Аннотация:** в статье в контексте анализа действующих в Российской Федерации моделей финансирования дворового футбола обосновывается потенциал проектной модели «Лига без команд». Показано, что преобладающие практики поддержки дворового футбола в России ориентированы, главным образом, на проведение отдельных турниров, содержание инфраструктуры и локальное спонсорство, тогда как повседневная неформальная дворовая активность детей, как правило, не становится самостоятельным объектом изучения, финансирования и патронажа. В результате фонды и иные грантодатели чаще оценивают число турниров и команд, но не видят регулярность участия, повторяемость дворовых матчей и реальные траектории включения ребёнка в спортивную среду.*

***Ключевые слова:** дворовый футбол, финансирование дворового спорта, грантовое финансирование, цифровые метрики, детско-юношеские движения, платформенная модель, траектории участников, массовый спорт, социальные инвестиции, человеческий капитал, «Лига без команд».*

Цель исследования: научно обосновать и апробировать инновационную модель финансирования дворового футбола «Лига без команд» и ключевые условия её эффективной имплементации.

Методологическую основу составили сравнительный анализ российских практик организации дворового спорта, анализ примеров региональной апробации проекта в Республике Татарстан и проектно-экономическое моделирование системы оценки результативности для грантодателей и партнёров. Предлагается авторская структура финансирования проекта «Лига без команд», сочетающая грантовое ядро, региональный организационный контур, сетевое партнёрство матчевого слоя Матчевый слой - непрерывный организационно - цифровой контур повседневной дворовой игры внутри движения: вход участников в движение, создание и фиксация матчей, накопление бейджей и иных подтверждённых достижений, не требующие заранее собранной команды), событийное финансирование турнирного слоя (Турнирный слой – очный событийный контур движения: муниципальные и региональные турниры, драфт, судейство, площадки, награды и иные расходы на проведение периодических сессий движения, где формируются временные команды из участников разных дворов) и медиаконтур организатора.

Научная новизна подхода состоит в том, что объектом поддержки становятся не только команды и турниры, но и верифицируемые траектории конкретных участников внутри детско-юношеских движений Лиги: вход ребёнка в движение, участие в дворовых матчах, накопление статусных достижений, прохождение спортивной викторины, переход к очным турнирам, повторное участие и выход в финальные стадии. Показано, что матчевый слой и турнирный слой образуют не две изолированные сущности, а две фазы жизни движения: непрерывную дворовую активность и периодическую очную сессию, где наиболее проявившиеся участники разных дворов собираются во временные команды. Разработана авторская формула расчёта гранта, учитывающая показатели фиксируемой в цифровом формате дворовой активности детей (матчевый слой), результаты очных отборочных и финальных соревнований (турнирный слой) и динамику индивидуальных траекторий. Доказано, что данная модель формирует для фондов и иных грантодателей новый контур финансирования с расширенным набором достоверных КРІ, повышает прозрачность распределения

средств и позволяет связать задачи массового спорта, социальной интеграции, раннего выявления спортивных и организаторских способностей детей и развития человеческого капитала.

Введение.

Актуальность темы определяется не только социальной значимостью массового спорта, но и трансформацией самой логики менеджмента в российском спорте. В утверждённом Правительством Российской Федерации стратегическом направлении цифровой трансформации физической культуры и спорта предусмотрено достижение к 2030 г. уровня в 70% граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, а также переход к управлению на основе данных и цифровых сервисов [8]. По данным Минспорта России, вовлеченность граждан в регулярные занятия спортом в 2025 г. превысила 60%, а бюджет программы «Спорт России» на 2026–2028 гг. увеличен до 218,7 млрд руб. [15]. Для футбола это означает повышение значения массового и школьного контура занятий спортом. В 2025 г. через проекты и соревнования РФС футболом были охвачены 2,15 млн человек, а число образовательных организаций, включённых в футбольные программы, превысило 6 тыс. [12]. Объединение школьных соревнований под брендом «Кожаный мяч» и ежегодное обновление инвентаря в школах закрепляют за РФС роль ключевого институционального инвестора массового футбола [14].

Вместе с тем сама индустрия дворового футбола существенно шире школьного контура. Конкурс РФС «Россия – футбольная страна» стал своего рода индикатором масштаба низовых футбольных инициатив: в четвёртом сезоне в нем участвовало 444 проекта из 76 регионов с совокупной аудиторией 788 074 человека [10]. Это означает, что дворовый и любительский футбол в России уже нельзя трактовать как набор единичных энтузиастских практик: перед нами сложившееся поле социальных, спортивных, медийных и организационных инициатив. Проблема заключается в другом: источники их финансирования разрозненны, а механизм масштабирования устойчивых моделей пока не стандартизирован. На этом фоне особый интерес представляет проект «Лига без

команд». В настоящей статье он рассматривается не как сформировавшийся образец, а как эмпирически апробируемая модель, для которой требуется институциональная легитимация нового объекта поддержки. В отличие от классического турнира, где организационной единицей является заранее созданная команда, здесь единицей входа и учёта становится сам ребёнок, его подтверждённая дворовая активность, цифровой след и траектория перехода от матча во дворе к турнирному и далее – к институциональному вниманию. Такая трансформация требует иной логики финансирования.

Цель статьи – на основе сопоставительного анализа существующих российских практик финансирования дворового футбола и проектной модели финансирования структуры «Лига без команд» предложить авторскую формулу определения размера гранта для данной Лиги и показать, какие новые результаты для национальной повестки может дать переход от событийного к платформенно – траекторному финансированию.

Материалы и методы исследования.

Методологическую основу исследования составили сравнительный институциональный анализ, кейс-анализ, элементы платформенной экономики и метод дифференциации смешанного финансирования социальных проектов. В качестве материалов использованы: официальные документы Правительства Российской Федерации, Минспорта России и РФС; примеры российских проектов массового и дворового футбола; публикации по социальной мобильности, социальному капиталу и алгоритмической власти метрик.

Ключевыми критериями сопоставления выступали: источники и объекты финансирования; организационная единица проекта (школа, команда, событие, участник, цифровая траектория); характер создаваемой ценности (общественное благо, социальный эффект, медиавидимость, коммерческая конверсия, воронка талантов); устойчивость модели; транзакционные издержки для инвестора и оператора; барьеры доступа для детей. Такой набор критериев позволяет оценивать финансирование дворового футбола не только по объёму бюджета, но

и по тому, насколько хорошо тот или иной финансовый механизм стимулирует именно регулярную массовую активность.

Концептуальные положения настоящей статьи о медийной капитализации формата, договорной архитектуре и разграничении матчевого и турнирного слоёв формулируются как авторская исследовательская гипотеза. Ограничением исследования является то, что по большинству низовых футбольных инициатив отсутствуют полные открытые сметы и аудированные финансовые отчёты. Поэтому в статье анализируются прежде всего воспроизводимые механизмы финансирования, а не абсолютные бюджеты проектов. Предлагаемая модель финансирования проекта «Лига без команд» носит авторский и проектный характер и должна рассматриваться как гипотеза, которая проходит пилотное тестирование в субъектах РФ.

Обсуждение результатов исследования.

1. Российская индустрия дворового футбола: три действующие модели финансирования и место проекта «Лига без команд».

Понятие «индустрия дворового футбола» в российских условиях целесообразно трактовать не как единый рынок с прозрачной монетизацией, а как поле разнородных способов организации и оплаты регулярной игры по месту жительства. В нем сосуществуют публичные программы, корпоративные социальные проекты и низовые инициативы, вокруг которых формируются локальные партнёрства, волонтёрские сети, медиаконтуры и цифровые сервисы. Для целей настоящей статьи выделены три базовые модели финансирования дворового футбола в современной России:

– *государственно-федеративная модель*, в которой ресурсы распределяются через публичные институты и РФС;

– *корпоративно-благотворительная модель*, где дворовый футбол поддерживается сильным брендом, фондом или корпоративной социальной программой, иногда в сочетании с грантами и муниципальной инфраструктурой;

– модель местных сообществ, возникающая снизу и удерживаемая за счёт локальной партнерской сети, лидерства организаторов и собственной медийности.

Принципиально важно, что проект «Лига без команд» на данный момент нельзя рассматривать как уже сложившийся сегмент этого поля. Центральная задача статьи состоит в обосновании институциональной легитимации нового формата финансирования, в котором объектом поддержки становится не готовая команда и не разовое событие, а подтверждённая траектория участия ребёнка. Пилотирование модели ведётся в Республике Татарстан на базе турнира «Рубин. Дворовая футбольная лига» (<https://www.rubin-dfl.ru/>); организационно-финансовым контуром апробации выступает научная Лаборатория Инновационного Инжиниринга ООО «Производственные резервы» (г. Иннополис, Республика Татарстан). В перспективе «Лига без команд» проектируется как объединение региональных детско-юношеских движений, работающих по единой методологии и цифровым метрикам. Результаты сопоставительного анализа рассматриваемых моделей представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сопоставление моделей финансирования дворового футбола в России

Модель: типичные кейсы	Источники финансирования	Приоритеты финансирования	Преимущества модели	Ограничения модели
Государственно-федеративная модель: «Футбол в школе», «Кожаный мяч»	РФС, Минпросвещения, Минспорт, школы, пожертвования	Уроки и секции, инвентарь, календарь, финалы	Масштаб, легитимность, стандарты, унификация	Оплачиваются школа и команда, но не повседневный двор
Корпоративно-благотворительная модель: «МЕТРОШКА», «Будущее зависит от тебя», «Уличный красавец»	Корпоративный партнёр или фонд, РФС, муниципалитеты, гранты	Фестивали и турниры, поездки, призовой и социальный контур	Сильный бренд, социальная миссия, смешанное финансирование	Зависимость от якорного спонсора; финансируется событие, а не регулярная траектория
Модель местных сообществ: проекты «Россия – футбольная страна»,	Локальные спонсоры, партнерская сеть, медиа, организаторы	Календарь Лиги, локальные турниры, контент, интеграции	Укорененность в местных сообществах, гибкость, рост снизу	Плохо тиражируется без стандарта и цифровой платформы

Воронежская лига дворового футбола				
------------------------------------	--	--	--	--

Источник: составлено автором.

Государственно-федеративная модель: масштаб и пределы институционального охвата. Государственно-федеративный сегмент сегодня является наиболее масштабным и в организационно устойчивым. В проекте «Футбол в школе» РФС выступает одновременно методическим центром, поставщиком инвентаря и организатором соревновательного контура. Школа получает бесплатный пакет оборудования, методические материалы и возможность встроиться в единый всероссийский календарь [19]. С точки зрения экономики это классическая модель финансирования общественного блага: расходы несутся крупным институтом, а бенефициары получают почти бесплатный доступ. Однако именно эта сила оказывается и ограничением. Модель оплачивает прежде всего школу как институцию, урок и секцию как форму занятия, а также команду как единицу участия. Для дворового футбола такая конструкция недостаточна: ребёнок, который не закреплён в школьной или клубной команде, может играть регулярно, но его активность остаётся вне устойчивого контура финансирования. Кроме того, между календарными соревнованиями возникает пустое пространство, где живой футбол есть, а формализованной статистики и основания для следующего бюджетного цикла – нет.

Корпоративно-благотворительная модель: якорный бренд, социальная миссия и кампанийность. Пример «МЕТРОШКИ» в организационном оформлении фестиваля детского дворового футбола (<http://www.metroshka.ru/>) особенно важен, поскольку показывает, что дворовый футбол может опираться на устойчивый корпоративный якорь. По данным РФС, всероссийский финал фестиваля 2024 г. собрал 320 участников из 13 регионов, а на стартовых этапах сыграли 8,5 тыс. детей; социально – инвестиционный контур проекта поддерживается Русской медной компанией, РФС и региональными властями [11]. Дополнительный показатель эффективности модели – диверсификация финансо-

вых источников: гран-при конкурса «Ты в игре» в размере 1 млн руб [7] и заявка в Фонд президентских грантов с бюджетом, объединяющим грантовые, собственные и привлечённые средства [17].

Сходную логику подтверждают и другие федеральные примеры: турнир «Будущее зависит от тебя», проводимый ПАО «МегаФон» совместно с РФС, демонстрирует, что корпоративная благотворительность может десятилетиями удерживать футбольный проект при наличии ясной социальной миссии и измеримого эффекта [3; 4]; исторический пример «Уличного красавы» показал другую разновидность той же модели – краткосрочную мобилизацию через сильный символический и инфраструктурный стимул, когда главным призом становилась новая площадка во дворе [1].

Экономический вывод в контексте настоящей статьи состоит в том, что корпоративно-благотворительная модель хорошо работает там, где проекту удаётся соединить бренд, событие и общественную легитимность. Но и здесь объектом финансирования чаще остаётся турнир, фестиваль, поездка или готовая команда. Для проекта «Лига без команд» этого недостаточно: ей необходимо финансирование распределенного входного слоя, цифровой фиксации дворовых матчей и длительного удержания ребёнка в системе.

Модель местных сообществ: самоорганизация, партнерская сеть и пределы масштабирования. Модель местных сообществ – это движение снизу, когда дворовая инициатива постепенно превращается в устойчивый календарь, медиаконтур и партнерскую сеть. Конкурс РФС «Россия – футбольная страна» показывает, что такие проекты существуют в самых разных регионах РФ и способны привлекать сотни тысяч участников даже без единого федерального оператора [10; 13]. В социологическом смысле именно этот слой производит локальный социальный капитал двора и территории [6; 24].

Показателен пример Воронежской лиги дворового футбола, развивающейся как массовый некоммерческий проект с собственной партнерской сетью и медиаконтуром [2; 16]. Сильная сторона такой модели – укоренённость в местных сообществах и низкая бюджетная нагрузка; существенное ограничение – зави-

симость от конкретной территории, команды организаторов и местной репутации. Без общего цифрового стандарта и без единой методологии она плохо трансформируется в масштабируемый национальный контур.

2. Структурный дефицит действующих моделей финансирования.

Сопоставление рассмотренных выше примеров показывает, что главная проблема российской системы финансирования дворового футбола состоит не в отсутствии отдельных денег, а в несовпадении между объектом оплаты и реальной жизнью проекта. Гораздо легче профинансировать то, что можно быстро предъявить в отчётности: закупку инвентаря, открытие площадки, финальный турнир, автобус на выезд, церемонию награждения. Значительно труднее финансировать распределенный процесс: регулярные дворовые матчи, модерацию и верификацию результатов, работу локального координатора, микростимулы для участников, аналитику удержания, содержательное сопровождение сезона.

Этот разрыв можно назвать операционным дефицитом дворового футбола. Он особенно заметен там, где сама игра не исчезает, но остаётся «невидимой» для институтов и спонсоров. В терминах П. Бурдые это означает, что неформальные компетенции двора не конвертируются автоматически в признанные институтом формы капитала и потому слабо поддерживаются финансово [22]. Двор живёт, дети играют, локальные лидеры собирают команды, родители следят за результатами, однако финансовая система не видит происходящее как отдельный финансируемый актив. В результате низовой уровень либо держится на энтузиазме, либо вынужден ждать очередного турнира, чтобы вновь стать заметным.

Командоцентричная логика усиливает проблему. Если главным условием участия становится наличие готовой команды, то система по умолчанию отсеивает часть детей: тех, кто пришёл один, живёт в микрорайоне без устойчивого состава, не посещает спортивную школу или не встроен в сильный школьный коллектив. Для социальной миссии дворового футбола это критично, поскольку именно такие дети часто являются главными адресатами программ включения и профилактики. Следовательно, дальнейшее развитие требует смены единицы

учёта. Институты должны научиться финансировать не только школу, команду или финал, но и подтверждённую траекторию участия и продвижения: сколько раз ребёнок играл, в каких локациях, кого он привлекал, как переходил к турнирам, насколько устойчивым было его вовлечение. Именно здесь проект «Лига без команд» предлагается не как уже состоявшийся четвёртый сегмент рынка, а как модель, претендующая на институциональную легитимацию в качестве нового объекта финансирования.

3. «Лига без команд» как система движений и новый объект финансирования.

В проведенном нами ранее исследовании показано, что цифровая дворовая лига способна превращать стихийную спортивную активность в управляемый социальный процесс, где через игру, фиксацию действий и метрик формируется новый канал институционального внимания к ребёнку [18]. Для настоящей статьи, однако, принципиально важно уточнить организационную природу модели. «Лига без команд» состоит не из постоянных составов, а из движений. Под движением в данном контексте понимается территориально и организационно оформленное детско-юношеское сообщество, внутри которого ребёнок входит в общий контур правил, статусов, турниров и символической принадлежности, но не прикрепляется навсегда к одной команде. Именно это позволяет соединить массовый открытый вход с воспроизводимой структурой идентичности.

На текущем этапе эмпирическое основание модели сформировано в Республике Татарстан на базе турнира «Рубин. Дворовая футбольная лига», финансируемого в рамках деятельности научной Лаборатории Инновационного Инжиниринга ООО «Производственные резервы» (город Иннополис). Структурно же «Лига без команд» мыслится шире одного регионального кейса: как объединение региональных детско-юношеских движений, работающих по единому стандарту бренда, метрик и переходов. Каждое движение может иметь своего оператора, календарь турниров и локальную партнёрскую сеть, но остаётся включённым в общую архитектуру Лиги. Именно на этой логике в перспективе

может быть построено объединение уже существующих низовых форматов, включая «Рубин. Дворовая футбольная лига».

Полевые результаты апробации этой модели в Республике Татарстан позволяют констатировать не теоретическую, а уже апробированную на практике конструкцию. Зафиксированы более 2000 участников из 12 районов Татарстана, 1500 дворовых матчей, 39 турниров и гранд – финал, 15 приглашений на просмотры, а также цифровая аудитория около 8,5 тыс. человек. Принципиально важен не только масштаб, но и сам факт появления измеримой «воронки»: дворовый футбол становится видимым, повторяемым и аналитически читаемым объектом.

С экономической точки зрения главный сдвиг состоит в том, что объектом финансирования становится не столько отдельное мероприятие, сколько непрерывная жизнь движения и траектория ребёнка внутри него. Платить можно за число детей, вошедших в движение, за количество созданных и верифицированных дворовых матчей внутри движений, за долю повторно играющих участников, за число детей, прошедших спортивную викторину, за переход из двора в турнир, за число активных площадок и за вовлеченность семей. Таким образом, «Лига без команд» переводит неформальную дворовую активность в новый класс финансируемых активов: матчевый слой как непрерывную жизнь движения, турнирный слой как его очную сессию и подтвержденные траектории конкретных участников.

4. Медиапродукт организатора как верхний контур финансирования.

Один из важных экономических активов проекта «Лига без команд» – возможность собрать сезон в медиапродукт нового формата. В контексте статьи принципиально важно, что этот контур должен рассматриваться не как случайное приложение к турнирам, а как верхний контур финансирования организатора. Матчевый слой даёт непрерывную жизнь движения, турнирный слой – событийную драматургию, а медиапродукт переводит лучшие региональные практики, маршруты сезона и индивидуальные траектории детей в инвестиционно привлекательную форму.

Именно здесь возникает отдельный объект спонсирования: не один турнир и не один брендированный кубок, а сериализованная история сезона – новый город, новое движение, драфт, турнир и финал этапа. Уже на уровне цифровых каналов Лига способна предложить партнёрам сезонную историю, короткие форматы, прямые эфиры в интернете (стримы), локальные репортажи и повторяемые интеграции бренда. При более высокой стадии зрелости тот же контур может быть упакован и в телевизионный проект.

Для экономики Лиги важно и то, что медиапродукт вознаграждает наиболее сильных региональных операторов не только деньгами, но и публичностью. Попадание региона или движения в медийный контур повышает узнаваемость территории, облегчает привлечение локальных партнёров и усиливает переговорную позицию оператора. Тем самым медиаконтур замыкает архитектуру финансирования организатора и создаёт дополнительную стоимость центральных прав сезона.

Следовательно, медиапродукт не должен подменять собой способность Лиги удерживать матчевый и турнирный контуры. Его функция иная: капитализировать уже существующее движение, усиливать интерес федеральных партнёров и делать видимой дворовую Россию как пространство честного шанса, а не только пространство разовых соревнований.

5. Финансирование матчевого слоя: гипотеза сетевого партнёра для непрерывной жизни движения.

Базовая гипотеза статьи состоит в том, что именно матчевый слой проекта «Лига без команд» – самый массовый, распределённый, некалендарный и повторяемый – целесообразно финансировать через федерального сетевого партнёра с развитой сетью с оффлайн – точками выдачи заказов (далее – ПВЗ) или иных точек повседневного контакта с семьёй. В отличие от классического событийного спонсорства такой партнёр получает доступ не к одному финалу, а к непрерывной жизни движения в жизнедеятельности местных сообществ.

Матчевый слой производит цепочку частых действий: вход ребёнка в движение, создание и верификация дворового матча, накопление положительных

оценок за действия (бейджей) как статусного маркера, прохождение отборочной викторины, уведомление семьи о достижении, право на награду и её материализацию в сети партнёра. Именно такая материализация достижений, например, в форме атрибута или награды, получаемой в точке выдачи, соединяет дворовой статус ребёнка с семейным действием, не превращая покупку в условие участия. Отсюда вытекает и договорная логика. Партнёру такого типа нужен не набор разрозненных соглашений по регионам, а один мастер – договор с организатором Лиги, который продаёт федеральную механику статусных маркеров, категориальную эксклюзивность, единые метрики оценки результативности (KPI) и сопоставимую аналитику по всем движениям. Региональный оператор в этой схеме не устраняется, а исполняет территориальную часть: локальную коммуникацию, наземную активацию, отчётность и взаимодействие с муниципалитетами.

Почему договор целесообразно заключать именно с организатором Лиги, а не отдельно с каждым региональным оператором? Потому что только организатор контролирует бренд, цифровой контур Лиги, правила движений, принципы начисления бейджей, порядок верификации результатов, белый список категорий партнёров, логику использования данных и общенациональную спонсорскую эксклюзивность. Для федеральной сети это принципиально: один мастер – договор резко снижает транзакционные издержки, упрощает юридическую экспертизу, обеспечивает единые стандарты бренда и даёт партнёру сопоставимую аналитику по всем регионам. Региональный оператор при такой схеме не исчезает, но превращается в исполнителя территориальной части механики – локальной коммуникации, активации, отчётности и взаимодействия с муниципалитетами (табл. 2).

Таблица 2

Матрица оптимального соответствия типов партнёров и слоёв проекта

«Лига без команд»

Тип партнёра	Слой	Интерес	Контрагент
Маркетплейсы / сети с офлайн -	Матчевый слой	Повторяемый семейный вход, охват жилого микрорайона,	Организатор Лиги (мастер – договор)

точками выдачи заказов (ПВЗ)		измеримый путь от цифрового достижения к получению награды, сопутствующий семейный заказ	+ региональный оператор как исполнитель наземной механики
Региональная сеть АЗС, сеть повседневного сервиса, маршрутный бренд	Турнирный + Территориально-медийный слой	Присутствие в календаре сезона, узнаваемость в регионах, связь бренда с финалами этапов и локальным коммуникационным контуром, репутация «партнёра честного шанса»	Чаще региональный оператор; при категории федерального масштаба - организатор
Клуб / академия / федерация	Гранд – финал, селекционный слой, методический контур	Воронка талантов, легитимация, методическая и кадровая интеграция	Организатор Лиги или прямое соглашение с клубом в рамках общего стандарта
Регион / муниципалитет	Цифровой и коммуникационный слой	Вовлечение детей в спорт, занятость, профилактика, использование площадок, выполнение KPI отрасли	Региональный оператор по соглашению с органом власти
Цифровые, телеком- и логистические партнёры	Цифровой и медийный слой	Пилотирование сервисов, демонстрация технологий, аналитика, контентные кейсы	Преимущественно организатор Лиги

Источник: составлено автором по результатам сравнительного анализа типичных российских кейсов и авторской модели.

С этической точки зрения модель требует жёстких ограничений. Покупка не должна становиться обязательным условием участия; персональные данные детей не могут быть предметом продажи; коммерческая механика должна работать только на обезличенной и агрегированной аналитике, а награда должна оставаться дополнением к спортивному результату, а не заменой самой игры. Иначе матчевый слой рискует превратиться в рекламную акцию, что несовместимо с социальной миссией проекта.

б. Турнирный слой как очная сессия движения, региональный оператор и логика разграничения договоров.

Если матчевый слой проекта «Лига без команд» релевантен непрерывной жизни движения, то турнирный слой соответствует его периодической очной сессии. Здесь концентрируются расходы на площадку, судейство, безопасность, логистику, локальный медиаконтур и награды. Но экономический смысл турнира шире события: в турнир проходят не все представители одного двора, а

наиболее яркие, вовлечённые и мотивированные участники разных дворов одного движения, после чего из них формируются временные команды. Именно поэтому турнирный слой нельзя понимать как простое продолжение матчевого слоя по линии «лучшие вышли в финал». Его функция – производить междворовые связи и укреплять движение как социальную форму. Ребёнок приходит в турнир с уже накопленными знаками статуса во дворе, а в очной сессии получает следующий уровень признания – через драфт, игру в новой команде и символические награды. В финансовой логике это означает, что регион, клуб или локальный спонсор финансирует не только мероприятие, но и «социальный клей» движения.

В этой конфигурации критически важна роль регионального оператора. Он выступает единой точкой ответственности в субъекте РФ: управляет календарём движения, площадками, подрядчиками и локальной партнерской сетью, обеспечивает безопасность и отчётность. Разграничение организатора и оператора имеет и юридическую, и финансовую логику. Организатор концентрирует права на бренд, цифровой контур, стандарты движений, общую аналитику, федеральные партнерские категории и медиаправа сезона (табл. 3).

Таблица 3

Разграничение функций организатора Лиги и регионального оператора

Субъект	Объекты контроля	Объекты финансовой ответственности	Базовый договорный инструмент
Организатор Лиги	Бренд и интеллектуальные права, цифровой контур Лиги, методология, правила движений, правила бейджей и верификации, федеральные партнерские категории, медиаправа сезона, общая аналитика	Федеральные продукты и сервисы: платформа, методика, общесетевой коммуникационный пакет, поддержка регионов	Мастер – спонсорские соглашения, лицензионно -операторский договор, договоры на цифровые и коммуникационные сервисы
Региональный оператор	Календарь региона, площадки, подрядчиков, волонтерский корпус,	Исполнение сезона на земле: аренда / обслуживание площадок, судейство,	Операторский договор с организатором, соглашения с муниципалитетами,

	связи с муниципалитетами, локальные коммуникации	безопасность, локальный контент, отчётность	локальные спонсорские договоры
Федеральный партнёр матчевого слоя	Федеральную категорию, единый КРІ, механику наград и траекторию участника	Матчевый слой: фонд наград, активации, часть цифровой модерации, семейная конверсионная механика	Мастер – договор с организатором; региональные соглашения через оператора
Региональный партнёр турнирного слоя	Брендовое присутствие на территории, офлайн -интеграции на площадке, маршрут этапов	Турниры, финалы этапов, коммуникации сезона, локальные призы, часть наземного продакшна	Прямой договор с оператором или трёхсторонняя конструкция с организатором
Муниципалитет / региональный орган	Доступ к объектам, включение проекта в повестку, социальные показатели эффективности	Базовая доступность, площадки, часть организационных расходов, социальные и профилактические треки	Субсидия, соглашение о сотрудничестве, государственное/муниципальное задание при наличии основания

Источник: авторская реконструкция организационно-договорной логики модели «Лига без команд».

Именно такая архитектура минимизирует конфликты между федеральным и локальным спонсорством, позволяет федеральному партнёру видеть один понятный контур, а региону – сохранять стимулы к развитию собственной партнёрской базы.

7. Предлагаемая структура финансирования проекта «Лига без команд».

С учётом разобранных примеров оптимальной для проекта «Лига без команд» представляется не моноканальная, а диверсифицированная модель финансирования. Её принцип предельно прост: разные деньги финансируют разные фазы жизни Лиги. Публичный контур обеспечивает доступность и базовую социальную инфраструктуру; сетевой партнёр поддерживает непрерывную жизнь движений в матчевом слое; региональные и локальные партнёры финансируют турнирные сессии движения; организатор собирает и капитализирует медиапродукт сезона. Важное условие: вход ребенка в систему должен оставаться бесплатным. Любая конструкция, в которой базовое участие зависит от родительской платёжеспособности, разрушает социальную природу дворового

футбола и переводит проект в логику платной секции. Поэтому коммерциализируются не дети и не данные о них, а управленческая и медийная ценность правильно организованного массового участия.

В таблице 4 представлен ориентир для зрелой региональной финансовой модели. Это не норматив для сметы и не бухгалтерский стандарт, а проектный дизайн, показывающий, как распределить ответственность между источниками средств. Натуральный вклад – площадки, билеты на матчи клуба, волонтерский труд, транспортные скидки, оборудование, редакционные ресурсы – следует учитывать отдельно, не подменяя им финансовый контур.

Предлагаемая структура принципиально отличается от классического спортивного спонсорства. Здесь нет одного донора, который «закроет все». Напротив, финансовая устойчивость возникает из того, что ни один источник не оплачивает чужую функцию: публичный заказчик не обязан содержать коммерческие интеграции, а коммерческий партнёр не должен заменять государство в оплате инклюзии и базовой доступности.

Таблица 4

Рекомендуемая структура контура финансирования зрелой региональной модели «Лига без команд»

Контур / источник	Доля, %	Приоритеты финансирования	Экономическая логика
Публичное софинансирование (регион, муниципалитет, профильные программы)	25	Базовая доступность, часть функций регионального оператора, безопасность, использование площадок, инклюзивные треки	Оплачивает общественное благо, снижает барьер входа, связывает проект с КРП отрасли и молодежной политики
Федеральный сетевой партнёр матчевого слоя (маркетплейс / сеть с ПВЗ)	30	Фонд наград, цифровая модерация, микроактивация, поддержка капитанов, семейный путь от бейджа к награде	Монетизирует регулярный контакт с семейной аудиторией в местных сообществах, получает измеримую семейную «воронку», работает через единый мастер – договор
Региональные генеральные партнёры турнирного слоя	20	Турниры, финалы этапов, маршрутные активации, локальные призы, часть наземного продакшна	Высокая видимость, территориальная репутация, связь бренда с конкретными городами и районами
Медийный контур организатора (соцсети, short-form, стримы, телеупаковка)	5	Контент сезона, short-form, стримы, редакционные спецпроекты, телеупаковку	Замыкает организаторский контур, повышает стоимость центральных прав и инвестиционную

			привлекательность сезона
Клубно-федеративные и технологические партнёры	10	Скаутинг, методические модули, часть платформенных сервисов, билеты и символические награды	Дают легитимацию, «воронка» талантов, дополняют социальную миссию технологическим и футбольным капиталом
Гранты, филантропия, Импакт-капитал	10	Сельские территории, девочек, детей группы риска, модерацию входа, викторину, оценку социального эффекта и траекторные КРІ	Финансируют социально значимые сегменты, которые слабо окупаются рынком; могут оценивать результат по платформенным и траекторным метрикам

Примечание: Медийный контур организатора может реализовываться с разной глубиной – от цифровой упаковки сезона до телевизионного проекта; в зрелой модели он замыкает центральный контур финансирования и повышает стоимость партнерских прав.

В долгосрочном плане такая модель создаёт и новую переговорную позицию для Лиги. Организатор получает возможность продавать не разовый турнир, а пакет прав на сезон, на категорию, на цифровую механику, на турнирный календарь или на дополнительный коммуникационный контур. Региональный оператор при этом становится не просителем разовой помощи, а управляемым узлом сети с понятными метриками оценки результативности, набором прав и активов по территории и долей в создаваемой стоимости.

Фонды и грантодатели: новый контур финансирования и метрики оценки результативности платформенной массовости. Для фондов и иных грантодателей «Лига без команд» важна тем, что расширяет сам предмет поддержки. В классическом массовом спорте грант чаще всего выдаётся на турнир, сбор, инвентарь или набор очных мероприятий. В предлагаемой модели появляется новый финансируемый контур – верифицированная массовость движения и подтверждённая траектория участника внутри него. Фонд может финансировать не только призовой фонд или число проведённых турниров, но и бесплатный вход ребёнка в движение, верификацию дворовых матчей, работу с локальными капитанами – организаторами, спортивную викторину как механизм отбора, включение сельских и уязвимых территорий, а также оценку социального эффекта. Тем самым меняется и логика оценки результативности (табл. 5.).

Таблица 5

Традиционные, платформенные и траекторные КРІ грантового контура модели
«Лига без команд»

Традиционный КРІ гранта	КРІ в модели «Лига без команд»	Что получает грантодатель
Число турниров	Число детей, вошедших в движения	Ширину входа и реальную доступность проекта
Число команд	Число верифицированных активных участников и повторно играющих детей	Не разовую мобилизацию, а удержание в сезоне
Число матчей финального этапа	Число созданных и подтверждённых дворовых матчей	Повседневную интенсивность дворовой игры
Число образовательных или сопутствующих активностей	Число детей, прошедших отборочную спортивную викторину	Когнитивную вовлеченность и готовность к переходу в турнирный слой
География турниров	Число активных площадок, муниципалитетов и поселений, включённых в движения	Территориальное включение и работу вне крупных центров
Число победителей и призёров	Число детей, завершивших полную траекторию: 3+ дворовых матча -> викторина -> турнир -> повторное участие	Глубину и устойчивость воздействия на конкретных участников
Число селекционных просмотров или финалистов	Конверсия из турнирного слоя в институциональное внимание (просмотры, финалы, образовательные треки)	Спортивный и социальный лифт без подмены им всей миссии проекта

Источник: авторская разработка.

Для грантодателя становится значимым не только количество команд, дошедших до финала, но и то, сколько детей реально вошли в движения Лиги, сколько дворовых матчей было подтверждено, сколько участников прошли в турнирные сессии своих движений, и какая доля детей прошла полную траекторию сезона. Это и есть новый контур финансирования, который фонды прежде не видели на рынке дворового футбола.

Авторская формула определения размера гранта. Для грантового контура целесообразно использовать трёхконтурную индексно-тарифную модель (формула 1). Её отличие от обычной сметной субсидии состоит в том, что грант включает базовую и стимулирующую части. Базовая часть нужна для запуска региона и минимальной устойчивости оператора; стимулирующая – для оплаты верифицированной массовости и глубины движения детей по системе.

$$G = G0 + C \times Kver \times Ksoc \times (0,40 IM + 0,25 IT + 0,35 IR) \quad (1)$$

$$IM = 100 \times (0,30 rreg + 0,40 rmatch + 0,30 ractive) \quad (2)$$

$$IT = 100 \times (0,30 rtourn + 0,40 rpart + 0,30 rconv) \quad (3)$$

$$IR = 100 \times (SUM(\tau_{ai}) / T_{plan}) \quad (4)$$

$$\tau_{ai} = 1 \times I(m_i \geq 3) + 1 \times I(q_i = 1) + 2 \times I(t_i = 1) + 1 \times I(rep_i = 1) + 1 \times I(atti = 1) \quad (5)$$

где: G_0 – базовая сумма запуска и минимальной операционной устойчивости региона;

C – рублевая стоимость одного результативного балла;

K_{ver} – коэффициент верификации данных;

K_{soc} – коэффициент социальной приоритетности территории;

IM , IT и IR – индексы матчевого, турнирного и траекторного слоя, соответственно.

Отношение g_x рассчитывается как $\min(F_x / P_x, 1,20)$, где F_x – фактическое верифицированное значение показателя, а P_x – его плановое значение в заявке. Весовой коэффициент 0,40 для матчевого слоя выбран в связи с тем, что именно здесь возникает новый объект финансирования Лиги – подтверждённая в цифровом формате массовость движения. Грантодатель оплачивает не только «финал», но и ширину и интенсивность входа: число детей, вошедших в движения Лиги, число верифицированных дворовых матчей и число реально активных участников. Турнирный слой получает вес 0,25, поскольку событие является важным, но далеко не единственным мерилom результата. Вес 0,35 для значений траекторного слоя необходим для грантового стимулирования не разового входа, а прохождения цепочки «игра во дворе – викторина – турнир – повторное участие» [18].

Особое значение имеет траекторный индекс. Он строится не по абстрактному среднему показателю, а по сумме очков отдельных участников. В формуле учитываются только те переходы, которые подтверждены цифровой системой: не менее трёх верифицированных дворовых матчей, участие в отборочной спортивной викторине, вход в турнирную сессию движения, повторное участие и, как дополнительный бонус, выход в контур институционального внимания.

Такая конструкция принципиально меняет логику гранта: оплачивается не только событие, но и глубина продвижения конкретных детей по системе. Практически коэффициент С может задаваться грантодателем как стоимость одного результативного балла в данном конкурсном цикле, а ограничение 1,20 по каждому g_x препятствует механическому раздуванию одной метрики в ущерб остальным. Тем самым формула одновременно масштабируема, сопоставима между регионами и лучше защищена от имитации результата. Набор индикаторов опирается на те цифровые следы, которые, при апробации проекта, показали интерпретируемость и относительную устойчивость к манипулированию: верифицированные матчи, удержание участников, викторина, переходы к турнирам и институциональное внимание (табл. 6).

Таблица 6

Параметры авторской формулы гранта для модели «Лига без команд»

Контур	Объект измерения	Весовой коэф-т	Объекты грантового стимулирования	Правило защиты от имитации
Матчевый слой	Вход в движения, дворовые матчи, активные участники	0,40	Ширина входа и повседневная интенсивность игры	Учитываются только верифицированные матчи и уникальные участники
Турнирный слой	Турниры, турнирные участники, конверсия из матча в турнир	0,25	Качество событийного контура и переход в очные этапы	Считаются только фактически проведённые этапы
Траектории участников	3+ матча, викторина, турнир, повторное участие, институциональное внимание	0,35	Глубина и устойчивость эффекта для конкретных детей	Очки начисляются один раз за каждый подтверждённый этап траектории
Kver и Ksoc	Качество данных и социальная приоритетность территории	Множители	Надёжность данных и включение уязвимых территорий	Аудит данных, порог верификации и коэффициентные пределы

Источник: авторская разработка на основе платформенных метрик и траекторий участия [18; 25].

8. Потенциальные результаты для национальной повестки.

Во-первых, модель «Лига без команд» способна усилить вклад дворового футбола в достижение национального показателя вовлеченности граждан в систематические занятия спортом. В отличие от разового турнира она формирует

детско-юношеские движения с регулярной низовой активностью, а значит, производит более устойчивый спортивный и социальный эффект.

Во-вторых, проект расширяет контур равного доступа. Ребёнок может войти в движение без готовой команды, без предварительного отбора «по связям» и без обязательной привязки к спортивной школе. Это особенно важно для малых городов, сельских территорий и дворов, где команда как институциональная единица либо ещё не сложилась, либо слишком зависит от локального посредника.

В-третьих, модель отвечает логике цифровой трансформации спорта. Регион получает не декларативное, а измеримое представление о том, какие площадки реально используются, какие движения устойчиво работают, где формируются локальные лидеры и как именно ребёнок проходит путь от двора к турниру и далее – к институциональному вниманию.

В-четвёртых, «Лига без команд» способна стать новым медиа языком разговора о массовом и школьном футболе. Сам формат задаёт не просто турнир, а флагманскую историю о движениях, дворах, районах и справедливом шансе войти в игру без предварительных связей и отбора.

В-пятых, проект может увеличить долю внебюджетных средств, инвестируемых в массовый футбол без разрушения его социальной миссии. Для государства это означает более высокий мультипликатор на каждый рубль поддержки; для бизнеса – возможность участвовать в общественно значимом проекте не в формате благотворительности, а в режиме понятного и измеримого партнёрства; для клубов и академий – расширение «воронки» талантов и более раннюю видимость игровых и лидерских компетенций; для фондов и иных грантодателей – новый объект финансирования, где результат измеряется не только числом команд и турниров, но и цифровой воронкой участия ребёнка [12; 25].

Наконец, в национальной повестке такой проект способен связать несколько политик одновременно – спортивную, молодёжную, семейную, цифровую и региональную. Именно это делает его не только футбольным, но и институцио-

нальным проектом: проектом, в котором поддержка массового спорта приобретает форму содействия развитию детско-юношеских движений.

9. Ограничения и риски модели.

При всех преимуществах предлагаемая схема не свободна от рисков. Следует иметь в виду, что серьёзных начинаний без риска не бывает. Чем значительнее возможный результат, тем с большим уровнем и объёмом рисков связано решение о его принятии. В этом смысле собственно реализацию проекта можно интерпретировать как совокупность процедур уменьшения начального риска [9].

Первый риск – гиперкоммерциализация, когда матчевый слой начинает обслуживать продажи лучше, чем спортивную мотивацию. Для его нейтрализации необходимы бесплатный вход, отсутствие обязательной покупки и белый список партнерских категорий.

Второй риск – цифровое и территориальное неравенство субъектов РФ. Не все регионы обладают одинаковой плотностью ПВЗ, идентичным качеством связи и равными возможностями быстро сформировать сильного оператора. Поэтому федеральная модель должна допускать территориальные вариации: там, где нет маркетплейс – партнёра, его функцию могут временно брать на себя иные сети распределенного присутствия.

Третий риск обусловлен работой с персональными данными несовершеннолетних и с самим режимом метрик. Как показывает исследование алгоритмической власти метрик, любая цифровая система может усиливать не только видимость, но и искажения: популярностные перекосы, манипуляции, преждевременное закрепление цифрового следа [21]. Следовательно, модель должна использовать агрегированную аналитику, порог устойчивости оценок, педагогическую проверку на турнирах и процедуры независимого аудита аномалий.

Четвёртый риск связан с зависимостью от одного якорного партнёра. Опыт имплементации корпоративно-благотворительных моделей показывает, что устойчивость резко падает, если проект строится вокруг единственного донора. Поэтому для проекта «Лига без команд» принципиально важна именно

диверсифицированная модель, в которой уход одного спонсора не обрушивает весь сезон.

Заключение.

Проведённый анализ показывает, что в России уже сложились три основные модели финансирования дворового футбола: государственно-федеративная, корпоративно-благотворительная и модель местных сообществ. Каждая из них решает свою задачу – масштабируемость, территориальная и брендовая поддержка либо укоренённая самоорганизация, но ни одна в полной мере не обеспечивает финансирование регулярной дворовой траектории отдельного ребёнка. При этом «Лига без команд» пока находится вне завершённого институционального контура: её пилотная апробация в Республике Татарстан осуществляется на базе турниров «Рубин. Дворовая футбольная лига» в рамках деятельности научной Лаборатории Инновационного Инжиниринга ООО «Производственные резервы» (г. Иннополис).

Потенциал проекта «Лига без команд» состоит в том, что в ней используется новая единица финансирования – не готовая команда, а участие ребёнка в движении, его путь через матчевый, турнирный и траекторный слои, новая договорная архитектура между организатором и региональным оператором, а также авторская формула определения размера гранта. В этой формуле фонды и грантодатели получают возможность финансировать не только событие, но и подтверждённые в цифровом формате массовость движения, глубину вовлечения и траектории конкретных детей.

Тем самым «Лига без команд» может стать не просто ещё одним турниром, а новой финансово-организационной моделью дворового футбола: моделью, в которой общественные и частные деньги поддерживают повседневную жизнь детско-юношеских движений, их периодические турнирные сессии и организаторский медиаконтур, повышающий инвестиционную привлекательность всей конструкции.

Выражаем искреннюю признательность людям, чья поддержка, доверие и идеи оказали существенное влияние на становление проекта «Лига без команд»

и подготовку настоящего исследования. Прежде всего автор благодарит Шакирова Азамата Рустемовича, сооснователя «Лиги без команд» и сына автора, который стал проводником в проблематику детского дворового футбола, помог увидеть ее глазами самих детей и точно сформулировать ключевые проблемы дворовой футбольной среды с позиции непосредственных участников. Особая благодарность выражается Сафиуллину Марату Адиповичу, президенту футбольного клуба «Рубин». Его слова: «Мы сделаем футбол национальной идеей Республики Татарстан» – были восприняты автором не только как вдохновляющая мысль, но и как содержательная задача, определившая направление данной работы. Глубоко признательны Хуснутдинову Шамилю Нурисламовичу, директору АНО «ФК «Рубин», который поверил в идею проекта и обеспечил его первое финансирование, благодаря чему замысел получил возможность практической апробации. Наконец, благодарим всех ребят, которые приняли эту идею и стали первыми участниками движения в рамках «Рубин.ДФЛ». Именно их вовлеченность, энергия и готовность быть первыми сделали возможным превращение идеи в живое детско-юношеское движение.

Список литературы

1. «Альфа» и «Инаркой» – победители «Уличного красавы» // Российский футбольный союз. – URL: <https://www.rfs.ru/news/208900> (дата обращения: 04.05.2026).
2. Лига: история проекта // Воронежская лига дворового футбола. – URL: <https://vldf.ru/page/1009721> (дата обращения: 04.05.2026).
3. МегаФон. 20-й сезон всероссийского футбольного турнира «Будущее зависит от тебя» среди воспитанников детских домов и школ-интернатов открывает новый сезон. – URL: <https://football.megafon.ru/news/2025/20-sezon-vserossiiskogo-turnira/> (дата обращения: 04.05.2026).
4. МегаФон провел юбилейный турнир по футболу «Будущее зависит от тебя» // МегаФон. – URL: <https://football.megafon.ru/news/2025/megafon-provel->

yubilejnyj-turnir-po-futbolu-budushhee-zavisit-ot-tebya/ (дата обращения: 04.05.2026).

5. Медников А.Б. Спорт как социальный лифт: институциональные, массмедийные и экзистенциальные факторы / А.Б. Медников, Ю.Н. Топунов, О.Г. Лызарь // Общество и право. – 2021. – №1 (75). – С. 155–158.

6. Новикова И.В. Дворовой футбол как фактор формирования социального капитала подростков в условиях современного города: автореф. дис. ... канд. социол. наук / И.В. Новикова. – М., 2010. – 24 с. EDN QHDQMP

7. Названы победители Всероссийского конкурса спортивных проектов «Ты в игре» // Национальные проекты России. – URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/obyavleny-pobediteli-vserossiyskogo-konkursa-sportivnykh-proektov-ty-v-igre/> (дата обращения: 04.05.2026).

8. Паспорт стратегического направления в области цифровой трансформации физической культуры и спорта до 2030 года // Правительство Российской Федерации. – URL: <https://government.ru/docs/all/163892/> (дата обращения: 04.05.2026).

9. Посталюк Т.М. Природа и типология инновационных рисков в экономических системах / Т.М. Посталюк // Вестник ТИСБИ. – 2013. – №1. – С. 83–94. EDN RGCOXH

10. «Россия – футбольная страна» – 2023/24: 788 тысяч человек в проектах из 76 регионов // Российский футбольный союз. – URL: <https://strana.rfs.ru/news/220867> (дата обращения: 04.05.2026).

11. Русская медная компания. Метрошка: социальные инвестиции РМК. – URL: <https://www.rmk-group.ru/social-responsibility/social-investments/metrosшка/> (дата обращения: 04.05.2026).

12. РФС подвёл итоги развития массового футбола в 2025 году // Российский футбольный союз. – URL: <https://www.rfs.ru/news/223665> (дата обращения: 04.05.2026).

13. РФС наградила победителей конкурса «Россия – футбольная страна» // Российский футбольный союз. – URL: <https://strana.rfs.ru/news/220532> (дата обращения: 04.05.2026).

14. РФС и Минспорт объединяют детские соревнования под брендом «Кожаный мяч» // Российский футбольный союз. – URL: <https://rfs.ru/news/220333> (дата обращения: 04.05.2026).

15. Состоялось заседание правительственной комиссии по реализации комплексной госпрограммы «Спорт России» // Министерство спорта Российской Федерации. – URL: <https://www.minsport.gov.ru/press-center/news/sostoyalos-zasedanie-pravitelstvennoj-komissii-po-realizaczii-kompleksnoj-gosprogrammy-sport-rossii/> (дата обращения: 04.05.2026).

16. Спонсоры ВЛДФ // Воронежская лига дворового футбола. – URL: <https://vldf.ru/page/1025641> (дата обращения: 04.05.2026).

17. Фонд президентских грантов. Фестиваль детского дворового футбола «МЕТРОШКА». Заявка 24-1-013547. – URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=db23e563-e996-4072-94b6-128e08769dbe> (дата обращения: 04.05.2026).

18. Шакиров Р.Я. Дворовый спорт как инновационная модель построения сквозных социально-экономических лифтов в современном обществе / Р.Я. Шакиров, А.Р. Шакиров // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием (15–16 декабря 2025 г.) / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ч. 1. – Ульяновск: Зебра, 2025.

19. 34,2 млн детей – в проекте «Футбол в школе» в новом учебном году // Российский футбольный союз. – URL: <https://www.rfs.ru/news/222882> (дата обращения: 04.05.2026).

20. 78,5 тысяч детей сыграли в фестивале «Метрошка» // Российский футбольный союз. – URL: <https://www.rfs.ru/news/221284> (дата обращения: 04.05.2026).

21. Beer D. The Social Power of Algorithms // Information, Communication & Society. 2017. Vol. 20. No. 1. Pp. 1–13. DOI: 10.1080/1369118X.2016.1216147.

22. Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / ed. by J. Richardson. New York: Greenwood, 1986. Pp. 241–258.

23. Granovetter M.S. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. 1973. Vol. 78. No. 6. Pp. 1360–1380.

24. Putnam R.D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster, 2000. 541 p.

25. Solntsev I.V. Social Impact Bonds: Financing Grassroots Sports // Finance: Theory and Practice. 2021. Vol. 25. No. 6. Pp. 199–211. DOI: 10.26794/2587–5671–2021-25-6-199-211. EDN VNDLMD